

Глава 59. Табличка Божественного царства.

«Что это за табличка Божественного Царства? Почему он обладает такой ужасной силой? Я не могу поверить, что он может сжечь мою душу прямо через мою технику лунного глаза!» Сердце Юньсяо бешено колотилось, хотя он всё ещё сидел с закрытыми глазами, погруженный в свои мысли. «Эта странная флуктуация энергии превосходит моё супер девятого класса мистическое оружие, меч звездной черты... Может быть, это артефакт из мира десяти миров?»

Оказавшись однажды на вершине этого континента, он, естественно, знал, что существует непостижимое царство десяти миров над вершиной царства девяти небес. Ходили слухи, что как только человек ступит в сферу десяти миров, он или она достигнет конечной цели боевых искусств - стать Богом боевых искусств!

«Скрижалю Божественного Царства! Может быть, это артефакт из сферы десяти миров, оставленный легендарным военным Богом?» Он был очень потрясен и возбужденно пробормотал: «должно быть! Единственная сила, которая может непосредственно атаковать душу-это легендарная божественная сила Бога Войны!»

«Что было здесь раньше? Почему здесь находится сокровище, оставленное воинственным Богом? Неудивительно, что дверь охраняет массив Алой птицы Божественного Огня. Хотя массив является полным, он был грубо построен. Ясно, что это результат спешки. Бог Войны, должно быть, столкнулся с какой-то чрезвычайной ситуацией, вот почему он оставил эту табличку здесь».

Он только что понял всю эту историю, как вдруг сказал себе: «Нет, нет! Когда человек достигает конечной цели боевых искусств и становится боевым Богом, он в принципе может жить вечно, и все его мысли и движения-это законы боевых искусств. Как такое всемогущее существование может столкнуться с чрезвычайной ситуацией? Что здесь произошло?»

Он сел, скрестив ноги, и закрыл глаза, чтобы поразмыслить. Вспышки странной силы исходили из Божественной скрижали и текли над ним, омывая его тело снова и снова. Юньсяо чувствовал себя неопишимо комфортно, но он не смел открыть глаза, опасаясь, что эта сила снова зажжёт его душу.

Внезапно тысячи ярких огней вспыхнули в его сознании и начали собираться над его духовным алтарем.

« Божественная Техника Великой Экспансии!»

Вызванная силой скрижали, Божественная техника Великого расширения вновь взяла на себя инициативу сгущаться в форму. Один за другим золотые буквы с непостижимыми тайнами стали мелькать в его сознании. Его сердце было наполнено радостью, и в то же время он смутно чувствовал, что эта техника также должна быть техникой культивирования, практикуемой боевыми богами.

С появлением Божественной техники Великого расширения его раненая душа начала питаться. Он чувствовал, как будто прозрачная пружина текла через его разум, позволяя его духовной силе восстановиться с максимальной скоростью. В то же время его тело купалось в свете скрижали, давая ему неопишное чувство комфорта.

Ему казалось, что он лежит на солнышке зимним днём, не только слишком удобно для движения, но и немного сонно.

Было неизвестно, сколько времени прошло, когда Юньсяо внезапно проснулся. Он с ужасом обнаружил, что действительно заснул, и что табличка полностью преобразилась в белый нефрит, спокойно стоящий там без всякого блеска.

Он увидел, что по поверхности скрижали мягко течет белый серебристый песок. Когда он посмотрел внимательно, то почувствовал холодное дыхание. Движущийся серебристый песок оказался галактикой!

Потрясенный, Юньсяо пробормотала про себя: «я не могу поверить, что эта божественная табличка может общаться с силой звезд! Это действительно удивительный артефакт! Интересно, позволит ли он мне оставить печать внутри?»

Его руки начали выполнять таинственную печать. Вскоре в его ладони появился цветок лотоса, а затем мягко упал на дощечку.

Он был настороже. Эта табличка превзошла все алхимические инструменты, с которыми он сталкивался раньше. Он не осмелился бы относиться к ней небрежно даже на пике своей прошлой жизни. А теперь он был еще более осторожен. Он боялся, что его неосторожность приведет его за грань искупления, не зная, возродится ли он снова.

Вууш!

Его разум внезапно задрожал, и зрачки расширились, когда сила устремилась прямо в его разум, а тело повисло в воздухе без его контроля. Его разум, казалось, был чем-то управляем, лишая его контроля над самим собой!

Его сердце наполнилось ужасом, и он знал, что именно потому, что его сила была слишком слабой, он был под контролем Божественной скрижали.

К счастью, время, когда он был под контролем, было очень коротким, так как его тело тяжело упало на землю мгновением позже. Он чувствовал, что его разум был чрезвычайно ясен, и обнаружил, что табличка Божественного Царства тихо плыла над его дантяном!

«Это сработало!» Юньсяо подпрыгнул от восторга и ударился головой о что-то твердое.

«Он огляделся вокруг. Пещерного жилища там больше не было, и там, где он стоял сейчас, было небольшое пространство всего в десять квадратных метров, не более двух метров высотой, с окружающими стенами из алмазных камней. После того, как он забрал Божественную табличку, интерстициальное пространство естественным образом исчезло. Это место было настоящей пещерой.

Юньсяо успокоился и осмотрел себя, с удивлением обнаружив, что он прорвался после некоторого сна. Он стал пиковым пятизвездочным воином, всего в одном шаге от того, чтобы стать шестизвездочным воином.

Конечно, он не был вне себя от радости. Ведь именно такая культивационная база была мусором по его мнению. Для него не имело значения, добился ли он большего или меньшего прогресса. Что действительно радовало его, так это то, что его духовная сила также достигла большого прогресса. Хотя он ещё не достиг второго яруса, до него было уже недалеко.

«Позволь мне попробовать увидеть, смогу ли я контролировать эту божественную табличку!»

Он снова сел, скрестив ноги, посылая в табличку свой божественный смысл. Поскольку табличка Божественного Царства была помещена в его тело, она, естественно, была связана с ним. Под вращением своего Божественного чувства он ясно ощущал её существование.

Но к его разочарованию, как бы он ни старался, его божественное чувство могло проникнуть только в промежуточное пространство внутри таблички, и он совсем не мог её управлять.

«Это ужасно!» воскликнул он. «Я вообще не могу это контролировать. Как будто у меня есть только дополнительное кольцо для хранения!»

Не желая сдаваться, он попробовал снова и снова, но табличка всё ещё не отвечала. Но теперь все, что находилось в тайном хранилище, было заключено в скрижали, и все они принадлежали ему. В результате он был в несколько лучшем настроении после того, как просеял все материалы.

Ли Байфэн нетерпеливо ждал у двери и с облегчением вздохнул, когда появилась Юньсяо. Уставившись на складское кольцо в руке Юньсяо, он сердито сказал: «Почему ты там так долго просидел? Ты ведь не забрала все хорошее, правда? Вещи в этом тайном хранилище являются накоплением семьи за тысячи лет. Вам лучше не брать слишком много!»

«Я не только взял слишком много, я даже забрал всю пещерную обитель...»

С нечистой совестью Юньсяо передал кольцо Ли Байфэну и сказал: «Возьми это кольцо».

Он сложил все ценные вещи в табличку, оставив в кольце лишь несколько золотых монет и предметы первой необходимости.

«Это... это... Глядя на кольцо в своей руке, Ли Байфэн широко открыл рот и не знал, что сказать. «Значит, он не забрал слишком много хороших вещей, не так ли? Ну что ж, этот мальчик добрый» подумал он про себя.

Юньсяо сказал: «четвертый Дядя, ты будешь отвечать за ежедневные дела семьи в настоящее время. Мне нужно какое-то время культивировать в уединении. Что касается Ли И, он не посмеет вернуться в ближайшее время. Кроме того, старый мастер в порядке, так что вы можете быть уверены».

Слушая приказы Юньсяо, Ли Байфэн чувствовал себя немного странно, но он не был слишком удивлен. В конце концов, сила и мудрость, проявленные первым недавно, были признаны и восхвалены всеми. Сначала он немного волновался из-за Ли И, но почувствовал себя спокойно, когда услышал, что старый мастер чувствует себя хорошо.

Ли Чунян был абсолютной опорой семьи Ли и духовной опорой каждого человека!

Юньсяо попросил четырех великих мастеров боевых искусств доложить Цинь Юэ и Бай Чжу, что заберет Цзи Мэна с собой в Ассоциацию алхимиков.

Ему нужно было начать перерабатывать некоторые лекарственные таблетки, не только для лечения травм Сяо Цинвана и Чэнь Дашэна, но и для подготовки к его будущему развитию боевых искусств. Теперь, когда Тяньшуй был в богатом событиями периоде, не должно было быть много мирных дней впереди.

Теперь ему нужно было готовиться к дождливым дням!

...

«Мастер Цзя Жун?» Уставившись на Юньсяо, Лу Яо слегка покачала головой и сказала: «Он и президент Сюй начали культивировать уединение одновременно и еще не вышли».

Юньсяо улыбнулся и сказал: «Все в порядке. Попросите его выйти. Он не будет тебя винить».

Лу Яо было трудно это сделать. Она знала личность Юньсяо, но никто не мог позволить себе потревожить культивацию алхимика. Кроме того, Цзя Жун специально подчеркнул, прежде чем он начал культивировать в уединении, что никто не должен беспокоить его, даже если небо упадет. «Молодой мастер Юн, я действительно не могу, если мастер Цзя Жун...»

«Если он обвинит тебя, я понесу все последствия и возмещу все твои потери» перебил её Юньсяо.

Лу Яо застыла на месте, её глаза были полны дилеммы, а лоб слегка вспотел. Она не могла позволить себе обидеть Цзя Жуна, но могла ли она обидеть Юньсяо?

В это время, Цзи Мэн также нахмурился и сказал: «Молодой Мастер Юн, культивирование алхимика в уединении опаснее, чем война. Если их беспокоят без причины, лучшая ситуация заключается в том, что их культивирование будет прервано, а худший-это то, что они испытают отклонение Ци».

Он видел, что Лу Яо находится в затруднительном положении, и не хотел, чтобы Юньсяо попал в беду просто так, поэтому он любезно напомнил ему.

Юньсяо проигнорировал его и улыбнулся Лу Яо: «если бы Цзя Жун знал, что я ищу его, а ты не сообщила ему, последствия были бы очень серьезными».

Лицо Цзи Мэна слегка потемнело, и он решил, что Юньсяо слишком самонадеян. По его мнению, все алхимики были сумасшедшими людьми, что оставались в лаборатории весь день, глядя сверху вниз на всех, кроме тех алхимиков, которые были сильнее их.

Кто такой Юньсяо? Он был всего лишь молодым мастером семьи Ли. Хотя его понимание боевых искусств было чрезвычайно глубоким, ни один алхимик не обратил бы на него никакого внимания.

Как раз когда Цзи Мэн был немного расстроен, Лу Яо удивленно воскликнул: «мастер Лян!» Она наконец почувствовала облегчение, увидев, что Лян Вэнью подошел к ней. Теперь, даже если небо и впрямь рухнет, кто-то всё равно мог удержать его для неё.

«Молодой мастер Юнь? Командир Джи?» Лян Вэнью был слегка озадачен, а затем спросил Лу Яо о ситуации.

Узнав, что происходит, он горько улыбнулся про себя. Юньсяо был маньяком, который даже не проявлял уважения к президенту и мастеру Чжану Цинфаню, и он знал, что его нелегко было уволить. «Молодой мастер Юн» сказал он сухо «Цзя Жун живет в уединении, и нам лучше не беспокоить его опрометчиво. Если вам что-нибудь понадобится, я могу помочь вам решить эту проблему».

Юньсяо сказал: «Я собираюсь усовершенствовать партию лекарственных таблеток, поэтому мне нужна помощь Цзя Жуна».

Лян Вэнью засмеялся и вздохнул с облегчением: «я вижу! Если в Ассоциации алхимиков и есть что-то лишнее, то это будут алхимики. Я устрою двух алхимиков, чтобы помочь молодому мастеру Юнь усовершенствовать лекарственные пилули».